

Ответственность за неправомерный арест судна: какого подхода придерживаются суды?

Истец по морским требованиям может потребовать по суду принятия обеспечительных мер в отношении ответчика в виде ареста судна. Однако не всегда истец действует добросовестно, используя свое право на заявление такого требования. В каких случаях истец будет нести ответственность за необоснованное предъявление требований об обеспечительных мерах? Имеет ли при этом значение субъективное отношение истца к таким действиям и судебный итог рассмотрения основного требования? Анализ этих вопросов с точки зрения российского и английского права читайте в материале.

Стефания ДРЕМОВА,
младший партнер,
адвокат Адвокатского
бюро «Инмарин»

Применение обеспечительных мер позволяет обеспечить наиболее полную защиту нарушенного права и гарантирует истцу исполнимость будущего судебного решения. Истец обращается в суд, чтобы понудить ответчика к исполнению обязательства, и испрашивает обеспечительные меры для того, чтобы сохранить активы ответчика, на которые впоследствии возможно обратить взыскание.

Несмотря на то что наложение ареста на морское судно возможно только по морскому требованию (ст. 390 Кодекса торгового мореплавания РФ), это вовсе не означает, что истец, испрашивающий арест судна в целях обеспечения основного иска, заинтересован исключительно в защите нарушенного права. Иногда целью истца является исключительно блокировка деятельности и причинение репутационных издержек судовладельцу.

За любым нарушением права должно следовать его восстановление, а значит, у недобросовестного истца должна возникать обязанность возместить ответчику вред, причиненный необоснованным арестом судна. Закономерно возникает вопрос о критериях ответственности за убытки, которые понесет судовладелец в период ареста судна.

Какой подход сформируют российские суды? Должен ли истец нести ответственность за любые убытки, причиненные арестом судна?

Первый возможный аргумент против признания за ответчиком, пострадавшим от ареста судна, права на возмещение вреда сводится к доводу о недопустимости привлечения к ответственности истцов, которые предъявили необоснованный иск ошибочно (в силу ошибки или заблуждения) или в надежде на то, что ответчик в ходе процесса не реализует в полной мере свои возможности и проиграет спор.

Установление ответственности за любой необоснованный иск было бы столь радикальным решением, что постави-

ло бы под сомнение само право на доступ к судебной защите, поскольку для лиц, чьи права предположительно нарушены, риск претерпеть негативные последствия от проигрыша дела перевешивал бы возможный положительный эффект от победы. Обращаться к суду в таком случае следовало бы не за разрешением возникшего спора, а лишь за понуждением ответчика к исполнению при наличии очевидного нарушения прав истца. Именно эти доводы послужили причиной тому, что английские суды при формировании доктрины ответственности за необоснованный иск пошли по пути максимального ограничения случаев деликтного возмещения. Такой подход позволяет оградить истцов, не имевших каких-либо злостных намерений в отношении ответчика, от требований возместить вред в случае проигрыша дела.

На каких же основаниях будет нести ответственность истец, испросивший обеспечительную меру в виде ареста судна, применение которой причинило ответчику-судовладельцу убытки?

НАДО ЛИ УСТАНАВЛИВАТЬ ВИНУ ИСТЦА, ПОТРЕБОВАВШЕГО АРЕСТА СУДНА?

В отличие от английского права, для российского деликтного права категория намерения должника, то есть цели, не имеет правового значения. Закон связывает наступление ответственности за причинение вреда с виной причинителя безотносительно к его мотивам и цели.

В отечественном правопорядке, как и в системе общего права, категория цели относится к уголовному праву и исследуется в качестве субъективной стороны преступления. Целью преступления признается мысленная модель желаемого результата, достигнуть которого лицо стремится посредством совершения преступления. Включение специальной цели в субъективную сторону конкретного состава преступления указывает на прямой умысел.

Первый возможный аргумент против признания за ответчиком, пострадавшим от ареста судна, права на возмещение вреда сводится к доводу о недопустимости привлечения к ответственности истцов, которые предъявили необоснованный иск ошибочно (в силу ошибки или заблуждения) или в надежде на то, что ответчик в ходе процесса не реализует в полной мере свои возможности и проиграет спор

Однако если в английском праве для привлечения истца к ответственности за вред, причиненный необоснованным арестом судна, достаточно установления злонамеренности истца, охватывающей все значимые обстоятельства интеллектуальной и волевой сфер деятельности субъекта, то для российского права вопрос состоит из двух частей:

■ является ли такая ответственность виновной?

■ если да, то требуется ли наличие у причинителя вреда специальной цели?

Как уже отмечалось, установление виновного начала при возмещении вреда, причиненного необоснованным иском, позволит оградить от ответственности тех истцов, которые просили принять обеспечительную меру с намерением получить судебную защиту, не предполагая и не желая нанести ущерб ответчику. С другой стороны, условие о наличии вины приведет к тому, что во многих случаях пострадавшие от необоснованного иска ответчики-судовладельцы не получат возмещения своих имущественных потерь (поскольку доказать вину истца затруднительно).

Признание виновной ответственности может быть поставлено под сомнение с точки зрения необходимости предотвратить применение обеспечительных мер, направленных исключительно на причинение вреда, поскольку задача предотвращения подобных требований наиболее эффективно решается установлением ответственности за случай. Идею рискованной ответственности можно представить следующим образом: если лицо, предъявляющее иск, испрашивает обеспечительную меру в виде ареста судна, оно должно быть уверено в обоснованности иска либо в том, что принятие обеспечительных мер не причинит вреда ответчику, так как, предъявив необоснованное требование, оно будет обязано к возмещению нанесенного своим действием ущерба.

Обратимся к норме процессуального законодательства, регламентирующей возме-

ние убытков, причиненных процессуальным действием истца, — ст. 98 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В соответствии с указанной нормой ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков в порядке и в размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации. Из данной нормы следует, что убытки, причиненные ответчику обеспечительными мерами в связи с процессуальными действиями истца, возмещаются последними. Таким образом, в ст. 98 АПК РФ законодатель установил деликтную ответственность за последствия, наступившие в результате процессуального поведения истца. Рассматриваемая норма связывает возникновение деликтного обязательства с принятием обеспечительных мер по заявлению истца и последующим отказом в удовлетворении иска.

Лица, права и (или) законные интересы которых нарушены обеспечением имущественных интересов до предъявления иска, вправе требовать по своему выбору от заявителя возмещения убытков или выплаты компенсации в порядке, предусмотренном ст. 98 АПК РФ, если заявителем в установленный судом срок не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым арбитражным судом были приняты меры по обеспечению его имущественных интересов, или если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в иске отказано (ч. 10 ст. 99 АПК РФ). Указанная норма связывает возникновение права на взыскание убытков с неподачей истцом иска или же отказом в иске, если предварительные меры трансформировались в меру по обеспечению иска.

В обеих приведенных нормах законодатель умалчивает о вине истца как об одном из необходимых условий удовлетворения требования о возмещении вреда. В связи с этим возникает вопрос: считать ответственность истца в данном случае основанной на риске или на началах вины (с позиции ч. 2 ст. 1064 ГК РФ)?

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСТЦА, ПОТРЕБОВАВШЕГО АРЕСТА СУДНА: ПОЗИЦИИ СУДОВ

Указанный вопрос не раз возникал в судебной практике и был диаметрально противоположно решен судами высших инстанций. Так, ВАС РФ выработал подход, в соответствии с которым в ст. 98 АПК РФ заложена ответственность на началах вины.

окончание материала

ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ АРЕСТ СУДНА В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Первопроходцами в формировании доктрины ответственности истца за убытки, причиненные судовладельцу в результате наложения ареста на судно, являются суды Англии. Первым делом, в котором исследовались данные вопросы, является дело «The Evangelismos»¹. Решение по нему позволило сформировать основания для возмещения убытков, причиненных судовладельцу арестом судна. Установленный в названном деле подход получил название «тест Evangelismos» (The Evangelismos test). Согласно тесту существует два основания, при наличии которых истец несет ответственность за убытки, причиненные судовладельцу неправомерным арестом судна. Первое — наличие mala fides, то есть недобросовестности или злонамеренности (malice). В английском праве malice представляет собой разновидность цели. Предпринимая определенное действие, лицо преследует конкретную цель — причинение вреда другому лицу и действует исключительно ради ее достижения. Использование критерия недобросовестности означает, что одного только предъявления необоснованного иска недостаточно, чтобы привлечь истца к ответственности. Необходимо установить, что главной, решающей целью действий истца было именно причинение вреда ответчику-судовладельцу. Иными словами, истец, испрашивая обеспечительную меру в виде ареста судна, осознавал, что у него нет оснований для ареста суд-

на, но все равно обращается в суд с целью причинения вреда ответчику.

Второе основание, именуемое crassa negligentia (грубая небрежность), заключается в том, что истец в момент обращения за судебной защитой не располагал объективными основаниями для ареста. В деле Walter D. Wallet судья рассматривал crassa negligentia как эквивалент действия «без разумной или вероятной причины»².

В деле Gulf Azov Shipping Co. v Idisi апелляционный суд указал, что crassa negligentia есть «отсутствие какого-либо серьезного отношения к тому, были ли достаточными основания для ареста судна»³.

В современной юридической зарубежной доктрине высказываются мнения о необходимости пересмотра устоявшихся оснований для удовлетворения иска об убытках судовладельца. Отмечается, что под необоснованным арестом следует понимать любой арест, который был принят в целях обеспечения основного иска, при условии, что суд отказал в его удовлетворении или от иска отказался сам истец. И не имеет значения, действовал истец добросовестно или нет⁴.

Стоит ли соглашаться с этой точкой зрения и утверждать, что отказ в удовлетворении иска, в обеспечение которого был наложен арест, автоматически образует основание для удовлетворения иска судовладельца о взыскании убытков, и не имеет значения, на каком основании иск остался без удовлетворения? В том числе если иск не удовлетворили по причине того, что истец не справился с бременем доказывания или предъявил иск ошибочно? Если отвечать на поставленные вопросы положительно, то каждое заинтересованное в аресте лицо будет вынуждено взвесить все «за» и «против» перед обращением с иском к судовладельцу. При ином ответе истец либо выиграет дело, либо останется со счетом на десятки, а может быть, и сотни тысяч долларов за убытки, причиненные арестом, который был испрошен в качестве

обеспечения иска, но в итоге оказался неправомерным, хотя изначально — в момент обращения с заявлением — казался оправданным. Присуждение убытков каждому истцу, чье требование в конечном счете оказывается необоснованным, настолько сильно склонило бы чашу весов в пользу ответчика-судовладельца, что привело бы к ограничению права на защиту, поскольку с заявлением о наложении ареста на судно в суды обращались бы только лица по «бесспорным» (очевидным) требованиям или лица, которых не страшит ответственность за неправомерный арест судна.

Обратимся к институтам, имеющим схожие черты с ответственностью за неправомерный арест судна, а именно к деликтам злонамеренного судебного преследования и злоупотребления процессом. Названные деликты обеспечивают единственную признанную в англо-американском общем праве основу для предоставления возмещения за злоупотребление юридическим процессом путем необоснованного судебного разбирательства. В Англии доктрина злонамеренного судебного преследования (malicious prosecution) является составной частью общего деликтного права.

Существо ее состоит в том, что потерпевший имеет право на возмещение вреда, если в отношении него было злонамеренно и без надлежащего на то основания предъявлено обвинение, которое затем было отклонено в пользу потерпевшего от такого безосновательного обвинения. Указанная доктрина применялась исключительно к жертвам необоснованного уголовного преследования, но в июле 2016 г. Верховный суд Великобритании решением по делу Willers v. Joyce and another (Re: Gubay (deceased)) распространил ее действие на гражданские иски⁵.

В деле Willers v. Joyce and another (Re: Gubay (deceased)) суд отвечал на следующий вопрос: может ли требование, вытекающее из злонамеренного судебного преследования, быть предъявлено одной

стороной гражданского дела к другой стороне? Суд установил, что иск о злонамеренном судебном преследовании может быть предъявлен и по результатам гражданского судопроизводства. Высказавшиеся в пользу такого решения судьи сочли, что нет разумного основания полагать, что существует ответственность за злонамеренное обвинение в преступлении, но отсутствует за злонамеренный гражданский иск. Название деликта «злонамеренного судебного преследования» ясно дает понять, что доказательство злого умысла необходимо для того, чтобы истец возместил ущерб, так же как ответчику-судовладельцу необходимо доказать mala fides или crassa negligentia для того, чтобы возместить убытки за неправомерное задержание. К искам о возмещении вреда, причиненного злоупотреблением процессуальными правами, не предъявляются требования о том, чтобы иск был предъявлен без разумной причины. Действия истца должны были быть совершены с единственной целью — вынудить ответчика к совершению определенных действий за рамками рассмотрения дела, по которому суд должен вынести решение. Иными словами, в целях шантажа. Проводя аналогию с обеспечительным арестом судна, деликтом является заявление истцом требований о применении обеспечительных мер в виде ареста судна со скрытым смыслом, отличным от правовой цели — удовлетворения своих интересов. Процесс, возбужденный злонамеренно или недобросовестно (mala fides). Это именно тот стандарт, который был выработан судом в деле «The Evangelismos». Согласно нормам английского права лицо, требующее применения обеспечительной меры в виде ареста судна, несет ответственность за материально-правовое деликтное обязательство, если истец действовал злонамеренно или с грубой небрежностью.

1 Privy Council Xenos v Aldersley (The Evangelismos) (United Kingdom): Pc 6 Jul 1858. 4 Eng. Rep. 945 (P. C.) 946; 12 Moo. PC. 352, 353-54 [Electronic resource] // Режим доступа: <https://swarb.co.uk/xenos-v-aldersley-the-evangelismos-united-kingdom-pc-6-jul-1858>.

2 The Walter D. Wallet:

[1893] P. 202 at 208 (Eng.) [Electronic resource] // Режим доступа: <https://swarb.co.uk/the-walter-d-wallet-1893>.

3 Court of Appeal Gulf Azov Shipping Company v Idisi: Ca [2001] EWCA (Civ) 491, [43], 1 Lloyd's Rep. 727 [Electronic resource] // Режим доступа: <https://swarb.co.uk/gulf-azov-shipping-company-v-idisi-ca-2001/>.

4 Eder, B. Wrongful Arrest of Ships: A Time for Change // Tul. Mar. L.J. 2013. № 38. P. 135.

5 The Supreme court Willers (Appellant) v Joyce and another (in substitution for and in their capacity as executors of Albert Gubay (deceased)) (Respondent) (1) [Electronic resource] // Режим доступа: <http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/uk/cases/UKSC/2016/43.html>.

Ответственность за неправомерный арест судна: какого подхода придерживаются суды?

начало
материала

>08

В частности, в одном из дел суд пришел к выводу, что наравне с такими основаниями удовлетворения требования о взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, как факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями ответчика, документально подтвержденный размер убытков, также необходимо установить неправомерное поведение истца — действия или бездействие одного лица, нарушающего права другого (Определение ВАС РФ от 25.02.2013 № ВАС-1177/13 по делу № А27-8964/2012).

Сформулированный ВАС РФ подход фактически свел к минимуму возможность взыскания убытков, понесенных ответчиком в связи с принятием обеспечительных мер, поскольку заведомая необоснованность иска должна быть установлена именно решением суда об отказе в его удовлетворении, но не в последующем споре о взыскании убытков. Однако при отказе в иске суд не устанавливает заведомую необоснованность. Для отказа в удовлетворении заявления суду достаточно того, что требование истца является необоснованным, без учета его заведомости.

Позиция, сформулированная ВАС РФ, была продиктована необходимостью заблокировать привлечение к ответственности истцов, которые полагали, что их иск обоснован или которые рассчитывали на пассивное процессуальное поведение ответчика. Несомненно, установление ответственности за любой необоснованный иск представляет собой радикальное решение, которое способно ограничить право на судебную защиту, гарантированное Конституцией. Лица, предполагающие, что их права нарушены, обращались бы в суд исключительно при наличии неоспоримых и абсолютных доказательств в своей победе. Иначе риск быть привлеченным к ответственности за убытки, причиненные обеспечительным арестом судна, смог бы перевесить предполагаемый положительный эффект от удовлетворения требований.

Иную позицию сформулировал Верховный суд РФ. Он пришел к выводу, что в предмет доказывания по иску о возмещении убытков, причиненных в связи с обеспечением иска, не входит установление виновности инициировавшего принятие обеспечительных мер лица. ВС РФ указал, что право на возмещение соответствующих убытков основано на положении п. 3 ст. 1064 ГК РФ

Анализ актуальной судебной практики дел о возмещении убытков, причиненных арестом судна, показывает, что вопросы вины не исследуются судами при рассмотрении такого рода споров. Суды указывают, что основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является совокупность таких условий, как факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями ответчика, документально подтвержденный размер убытков

и возникает в силу прямого указания закона — ст. 98 АПК РФ (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2015 № 307-ЭС15-3663 по делу № А56-17785/2014). В соответствии с изложенной ВС РФ позицией, вне зависимости от уверенности истца в обоснованности своего притязания, он будет нести ответственность на тех же началах, что и истец, который испрашивал обеспечительные меры, преследуя цель причинения вреда ответчику.

Аналогичный подход был изложен в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.05.2016 № 308-ЭС15-18503 по делу № А53-1835/2015. В нем ВС РФ исходил из того, что ст. 98 АПК РФ предусматривает рисковую ответственность истца, поскольку само по себе заявление требований о применении обеспечительных мер не способно охарактеризовать действия истца как недобросовестные и направленные на причинение убытков ответчику.

Сформулированный ВС РФ подход обусловлен необходимостью борьбы с практикой предъявления исков исключительно ради принятия судом обеспечительных мер, а не с целью защитить нарушенное право. Как указывал ВС РФ в одном из своих судебных актов, «отказ в иске о возмещении убытков, возникших по причине принятия обеспечительных мер по необоснованному исковому требованию, означал бы отсутствие необходимого превентивного воздействия на субъектов, которые заявляют такие требования, испрашивая по ним обеспечительные меры. Однако правопорядок не должен содействовать как предъявлению подобных исков, так и освобождению от ответственности заявивших их лиц» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2015 № 307-ЭС15-3663 по делу № А56-17785/2014). Иными словами, деликтная ответственность, установленная за вред, причиненный принятыми обеспечительными мерами по заявлению истца, способствует недопущению возможности предъявления необоснованных и злонамеренных исков.

Анализ актуальной судебной практики дел о возмещении убытков, причиненных арестом судна, показывает, что вопросы вины не исследуются судами при рассмотрении такого рода споров. Суды указывают, что основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является совокупность следующих условий:

■ факт причинения убытков;

■ наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями ответчика;

■ документально подтвержденный размер убытков (Определение ВАС РФ от 16.09.2013 № ВАС-12328/13 по делу № А51-21348/2011, постановление ФАС Дальневосточного округа от 15.04.2013 № Ф03-1186/2013 по делу № А51-21348/2011).

Соответственно, в настоящее время судебная практика восприняла подход, выработанный ВС РФ, который занимает господствующее место в спорах о взыскании убытков, причиненных обеспечительным арестом судна.

Таким образом, истец несет ответственность за убытки, причиненные арестом судна, в случаях отказа в удовлетворении иска и такая ответственность является основанной на риске. Если по английскому праву для взыскания убытков судовладельцу необходимо доказать злонамеренность истца или доказать, что истец действовал без достаточных к аресту оснований, то для взыскания убытков по российскому праву судовладельцу достаточно обосновать факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями истца.

Английский подход к ответственности за неправомерный арест обусловлен тем, что арест на судно налагается только при наличии нарушенного права. Каких-либо процессуальных оснований при наложении ареста суды не устанавливают. Стоимость процедуры служит механизмом, который в принципе способствует предотвращению предъявления необоснованных исков и испрашивания обеспечительной меры в виде ареста судна по таким искам на начальном этапе, поскольку издержки, связанные с арестом, в случае отказа в удовлетворении иска могут быть возложены на истца. Но убытки ответчика-судовладельца будут возмещены истцом только при условии, что ответчик докажет злонамеренность действий истца.

Поскольку процедура ареста судна в РФ не требует от заявителя существенных денежных затрат, рисковая ответственность за неправомерный арест представляется оправданной. Если истец лишает ответчика такого материального актива, как судно, не неся при этом никаких издержек, то в случае отказа в удовлетворении его иска ответчик должен иметь возможность взыскать убытки, безотнositельно вины истца.